

V. Kh. Kondaraki

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТІЯ КРЫМА.

ЭТНОГРАФІЯ ТАВРИДЫ.

В. Х. КОНДАРАКИ,

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ: РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО, МОСКОВСКАГО
ДРЕВНЕ-РУССКАГО ИСКУССТВА, ОДЕССКАГО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ И ДР.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

МОСКВА.

Типографія В. В. Чичерина, Моховая, домъ Карзинкина, № 26.

1883

DK 511

C7K5756

t. 2

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Іудеи.

До настоящаго времени никто изъ описывавшихъ Таврическій полуостровъ съ его обитателями не упомянулъ объ іудеяхъ, которые проникли въ эту страну гораздо раньше Р. Хр. Молчаніе это навѣрное убѣдило бы послѣдующія за нами поколѣнія, что народъ этотъ не доходилъ до Тавриды, еслибъ мы не наслѣдовали кое-какихъ свѣдѣній изъ жизнеописанія первыхъ іерарховъ, епископствовавшихъ въ Херсонесѣ, и надписей на каменныхъ плитахъ, найденныхъ въ Керчи. По первымъ мы узнаемъ, что іудеи самарянскаго племени издавна обитали въ Херсонесѣ и пользовались такими правами въ религіозномъ отношеніи, что самопроизвольно предавали мученической смерти такихъ святителей, какъ Василій, Евгеній, Елпидій и Агаѳеодоръ. По четъ-минеи они среди бѣлаго дня влачили епископовъ этихъ по городскимъ улицамъ, *поражая ихъ камнями и дреколѣмъ*, и никто изъ властей не считалъ себя вправѣ заступиться за невинныхъ, изъ боязни оскорбить ихъ права. Это доказывало, что іудеи пользовались въ Херсонесѣ громаднымъ значеніемъ и дѣйствовали по своей прихоти въ случаяхъ, относящихся до вновь вводимой религіи, лицами, проповѣдующими ее на еврейскомъ языкѣ. Надо полагать, что епископы эти всего болѣе старались дѣйствовать на нихъ въ предположеніи оказать предварительно услугу своимъ единоплеменникамъ и такимъ образомъ заставляли мѣстное правительство отстраняться отъ ~~вмѣшательства~~ въ ихъ религіозныя дѣла.

Кромѣ сказаннаго, мы имѣемъ подъ рукою списокъ изъ московской синодальной бібліотеки о св. мучени-

кахъ херсонскихъ *), гдѣ сказано слѣдующее: когда число вѣрующихъ стало умножаться, то завистникъ добра диаволь вооружилъ противъ нихъ (епископовъ) іудеевъ и язычниковъ, которые, связавъ *красныя ноги* благовѣстниковъ, повлекли ихъ по землѣ и побивая ихъ въ это время камнями и палками, умертвили. И, о жестокость! выбросили тѣла ихъ за городъ на съѣдѣніе псамъ и птицамъ...

Но самыя дѣйствительныя свѣдѣнія о жительствѣ въ Тавридѣ іудеевъ до Р. Хр. намъ представляютъ двѣ надписи на мраморныхъ обломкахъ, найденныя въ Керчи, изъ которыхъ первая слѣдующаго содержанія:

„Я Христа отпускаю на волю въ синагогѣ воспитанника моего Геракла навсегда (затѣмъ добавлено), но онъ обязанъ присутствовать въ синагогѣ для поклоненія Богу. Периклидъ и Геликоніадъ, мои наслѣдники, согласились, а еврейская синагога дозволила это.

На второй, хранящейся по настоящее время въ Θεοδосίϊскомъ музеумѣ, ясно можно прочесть:

ΚΑΙ ΤΗΣ ΣΥΝΑΓΩΓΗΣ ΤΟΝ ΙΟΥΔΑΙΟΝ.

Кромѣ этого мы имѣемъ надгробный камень, выкопанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ дер. Парѣнитѣ, изображеніе котораго нами приложено при городѣ Θεοδоро. На памятникѣ этомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ евреевъ, къ которымъ я обращался съ снимкомъ надписи, начертанъ 5376 годъ и имя какого-то Авраама.

Обратимся теперь къ разъясненію этихъ надписей: первая свидѣтельствуетъ, что какая-то Христа, безъ сомнѣнія, исповѣдывавшая іудейскую религію, отпускаетъ на волю Геракла, своего воспитанника, и что наслѣдники ея, Периклидъ и Геликоніадъ, изъявили на это согласіе. Изъ всѣхъ приведенныхъ здѣсь именъ можно вывести предположеніе, что или іудеи эти именовались греческими именами, или нѣкоторые греки исповѣдывали іудейскую религію. Замѣчательно также, что надписи эти сдѣланы греческими буквами и на греческомъ языкѣ. Можно допустить, что евреи забыли свой національный

*) См. VII т. Зап. Одеск. общ. Ист. и древностей, стр. 126.

языкъ, подобно единовѣрцамъ своимъ въ Египтѣ при Птоломеяхъ *).

По общему убѣжденію всѣхъ археологовъ, надписи эти принадлежать цѣлому столѣтію раньше христіанской эры; что же касается надгробной плиты, хранящейся въ дер. Партенитѣ, то она по надписи своей доказываетъ, что поставлена приблизительно за 132 года до Р. Хр.

Все это вмѣстѣ взятое несомнѣнно доказываетъ, что четы-минеи наши въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываютъ важную услугу для этнографа и что іудеи обитали въ Тавридѣ, по крайней мѣрѣ за два столѣтія до Р. Хр.; съ противномъ случаѣ они не могли бы усвоить греческую грамоту или заставить грека принять ихъ религію. Читатель нашъ всего вѣрнѣе опредѣлитъ явленіе евреевъ въ Тавриду по документамъ, приведеннымъ нами въ разсказѣ о караимахъ; намъ же предстоитъ добавить къ сказанному, что племя это издавна вступило въ описываемый нами полуостровъ черезъ Кавказъ; что оно и тогда предано было торговлѣ и разошлось по всѣмъ промышленнымъ городамъ этой страны, заслужило общее вниманіе и, вѣроятно, успѣло бы обратить всѣхъ идолопоклонниковъ въ свою вѣру, еслибъ не подоспѣли проповѣдники Евангелія и еслибъ религія ихъ не представляла несообразныхъ потребностей или такихъ обязанностей, къ которымъ вовсе не былъ подготовленъ свободный и разумный грекъ, привыкшій, чтобы религія доставляла ему пріятное развлеченіе или поэтично-философскія основанія для логики.

Присутствіе евреевъ въ Тавридѣ до Р. Хр. во-первыхъ свидѣтельствуетъ, что народъ этотъ издревле способенъ былъ къ переселенію изъ отечества и умѣлъ уживаться съ различными народами и, наконецъ, что не всѣ они причастны въ осужденіи Иисуса Христа къ распятію.

Опредѣливъ, что они имѣли свои синагоги въ Керчи, мы въ настоящее время вправѣ вѣрить, что таковыя

*) Обстоятельство это заставило ихъ даже сдѣлать переводъ Ветхаго Завета на греческій языкъ.

были не только въ Херсонесѣ, но и въ другихъ коммерческихъ городахъ полуострова. Предположеніе наше отчасти оправдывается существованіемъ въ Θεодосіи синагоги, которой насчитываютъ много столѣтій и утверждаютъ, что она первоначально построена была іудеями. Открытіе еврейскаго надгробнаго памятника въ Партенитѣ для насъ важно въ томъ отношеніи, что отчасти свидѣтельствуетъ, что мѣстечко это нѣкогда заманивало людей, заинтересованныхъ торговлею, и что они свободны были сооружать себѣ всякаго рода памятники или проще, пользовались одинаковыми правами съ господствующимъ народомъ.

Всего труднѣе намъ опредѣлить, куда дѣвалось въ послѣдствіи іудейское племя изъ Тавриды. Выселилось-ли оно въ другія страны или, соединившись съ частицею хазарь, принявшихъ ихъ религію, вошло внутрь полуострова? Намъ извѣстно только, что евреймъ удалось въ Крыму въ VIII столѣтіи обратить въ іудейство частицу господствовавшихъ въ это время хазарь, которые явились въ послѣдствіи подъ названіемъ караимовъ и по настоящее время тщетно хлопчатъ доказать происхожденіе свое отъ іудеевъ, въ сущности навязавшихъ имъ только свою религію.

К а р а и м ы *).

Небольшое число караимовъ, образовавшихся подъ этимъ именемъ въ Тавридѣ и извѣстныхъ крыскимъ татарамъ подъ названіемъ *зилибсисъ-чуфутовъ* (т. е. безпейсиковыхъ жидовъ), какъ-то невольно останавливаютъ вниманіе любителей этнографіи. И въ самомъ дѣлѣ, что это за племя, откуда и когда оно явилось въ эту страну? По блеску и очеркамъ глазъ, оно пожалуй принадлежитъ къ племенамъ Израиля, но по физическимъ силамъ, тѣлосложенію, характеристическимъ свойствамъ и всѣмъ вообще проявленіямъ, которыя могутъ служить отличі-

*) Послѣ Крым. войны караимовъ считалось въ Крыму: въ Евпаторіи 1329 муж. п. и 1352 жен. п., въ Симферополѣ 222 — 214, Бахчисарай 229 — 283, Севастополѣ 79 — 83, Θεодосіи, Керчи, Перекопѣ и Армянскѣ 200 муж. и 229 жен.

емъ одного народа отъ другаго — оно совершенно противоположно. Караимы народъ бодрый, серьезный, честный, справедливый, веселый, миролюбивый, чистоплотный, разумный, строгій въ мелочахъ даже и чрезвычайно преданный своему семейству. Всѣхъ этихъ качествъ нельзя найти въ евреяхъ и, слѣдовательно, было бы странно, основываясь на однорелигіозности, допускать, что караимы суть потомки Симона, Дана и другихъ колѣнъ Израильскихъ, вышедшихъ изъ перваго Іерусалима для освобожденія Рувима и Гада, осажденныхъ въ Самаріи и поселенныхъ отчасти въ городахъ Мидіи за 545 лѣтъ до Р. Хр., гдѣ, проживъ около 224 лѣтъ, они были переселены персидскимъ царемъ Камбизомъ въ Крымъ и поселились въ городахъ: Херсонесѣ, Солхатѣ и Онхатѣ *), Чуфутъ-кале, Сеферадѣ **) и т. д. Предположенія эти, еслибъ они были-бы и совершенно справедливы, то во всякомъ случаѣ не имѣютъ отношенія къ караимамъ, а относятся къ іудейскому племени. Однако для удовлетворенія любознательности читателя, приведемъ содержаніе того пергамента, найденнаго раввиномъ Беймомъ въ Маджелисѣ, близъ Дербента, который послужилъ поводомъ всѣмъ почти караимамъ думать о происхожденіи своемъ отъ евреевъ. Въ документѣ написано: „Камбизъ обратилъ на нихъ милость за то, что они вооружились на брань вмѣстѣ съ народомъ Мидійскимъ, чтобы сражаться съ царицею Тальмирою ради отмщенія за кровь его отца, и когда они одолѣли ея воиновъ, схватили царицу живою и представили Камбизу, царю своему, который, умертвивъ ее, овладѣлъ ея землею; они же выпросили эту землю у него, и далъ онъ имъ ее во владѣніе, опредѣливъ начальниковъ. Потомъ израильтяне и мидійцы, возвратившись съ войны, забрали своихъ женъ и дѣтей, имущество и поселились въ Херсонесѣ, гдѣ отецъ Камбиза оставилъ по себѣ славу и память, а также въ Солхатѣ, Онхатѣ. И такъ какъ устроили сии земли послѣ раззоренія, то и наименовали Крымомъ. Равно поселились въ Іудейской крѣпости,

*) Солхатомъ назывался старій Крымъ, въ переводѣ съ хазарскаго означало лѣвый скатъ. Онхатъ означаетъ: правый скатъ.

**) Такъ названа Керчь.

которую укрѣпили, и въ г. Сеферадѣ, надъ моремъ Шиттимъ (т. е. Азовскимъ). Они наши собратья іудейскія, племя Іерусалимское, уведенное въ плѣнъ Титомъ...”

Если, дѣйствительно, подобный документъ найденъ, то въ немъ не подвергается сомнѣнію то, что въ Херсонесѣ перешло на жительство большее число Самарянъ, которые, какъ видно изъ житія первыхъ семи іерарховъ, епископствовавшихъ въ этомъ городѣ, были могущественны, все же остальное навѣрно выдуманно человѣкомъ, до свѣдѣнія котораго дошли слухи о пребываніи въ Солхатѣ, Чуфутъ-кале и Сеферадѣ людей, исповѣдующихъ іудейскую религію.

Изъ другой рукописи, найденной Беймомъ въ Чуфутъ-кальской синагогѣ въ 1840 г. и опубликованной имъ, можно замѣтить только то, что она передана въ Солхатѣ обществу хазаровъ, безъ сомнѣнія, принявшихъ еврейскій законъ. Изъ этого документа, очень важнаго и неподлежащаго сомнѣію, мы въ правѣ сдѣлать слѣдующаго рода заключеніе:

а) Что караимы не принадлежали никогда къ племенамъ іудейскихъ колѣнъ и б) что они образовались въ Тавридѣ подъ этимъ названіемъ только потому, что рѣшились принять еврейскую религію, извѣстную у хазаровъ подъ именемъ *Кара-иманъ*, вслѣдствіе чего и получили названіе Кара-имовъ или людей, исповѣдующихъ черную вѣру. Естественное, что сказанное нами требуетъ подтвержденія. По многимъ историческимъ документамъ намъ извѣстно, что въ 8-мъ столѣтіи часть хазаровъ, обитавшихъ въ Крыму, приняли іудейскую вѣру, а остальные, благодаря усердію папъ: Иннокентія IV, Николая II и Іоанна XXII, христіанскую религію. Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ: куда дѣвались эти первые, если только они сохранили вновь принятый законъ?

По безпристрастному убѣжденію нашему, секта караимовъ произошла въ Тавридѣ слѣдующимъ образомъ: обитавшіе въ Херсонесѣ самаряне, пользуясь своимъ вліяніемъ на торговый классъ хазарскаго народа, сумѣли заинтересовать ихъ своими вѣрованіями и подъ конецъ обратили ихъ въ религію отцовъ своихъ, но такъ какъ эти прозелиты стали съ этого времени ненавистны

для соплеменниковъ, то по-неволѣ должны были занять подъ поселенія свои отдѣльныя отъ нихъ мѣстности и основываться на такихъ малодоступныхъ высотахъ, какъ напр. Мангупъ, Чуфутъ-кале, которыя представляли много искусственныхъ пещеръ для жилища и обнесены были башнями и крѣпостными стѣнами. Силлогизмъ этотъ подтверждается тѣмъ, что только въ Мангупѣ и Чуфутъ-кале существуютъ самые древнѣйшіе надгробные памятники этой націи, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣтъ ни одного раньше XII столѣтія. Что-же касается вопросовъ: почему мы думаемъ, что караимы хазарскаго происхожденія и отчего они сохранили въ очеркѣ глазъ замѣчательную сходственность съ израильтянами — это объясняется слѣдующимъ образомъ:

Всѣмъ извѣстно, что караимы, со времени образованія ихъ, до настоящаго времени жили вкупѣ и не испытывали никакого рода гоненій, вслѣдствіе чего могли бы забыть свой національный языкъ, еслибъ имѣли его. Это доказали въ особенности іудейскія племена въ Европѣ, гдѣ ихъ жгли и тиранили на всевозможныя манеры, но не смотря на все это, они продолжали хранить свято не только языкъ отцовъ, но даже и наряды, обличающіе ихъ національность. Послѣ этого спрашивается: что могло заставить караимовъ израильскаго происхожденія, живущихъ отдѣльнымъ обществомъ, забыть свой языкъ, необходимый для пониманія религіи — и изучить татарскій? Не ясно ли, что караимы были хазары, говорящіе этимъ языкомъ. оказавшіеся неспособными или неимѣвшими возможности изучить еврейскій языкъ? Относительно свойства глазъ, мы допускаемъ, что первые изъ этихъ прозелитовъ, лишеныя возможности вступать въ брачный союзъ съ соотечественниками, отвергнувшими ихъ, по необходимости женились на тѣхъ самарянкахъ, которыя владѣли ихъ языкомъ и рѣшились послѣдовать за ними въ близъ-лежащіе отъ Херсонеса Мангупъ и Чуфутъ-кале. Такимъ образомъ могла быть унаслѣдована въ поколѣніяхъ этой націи та сходственность глазъ, о которой мы говорили. Если ко всему этому мы добавимъ, что народъ этотъ вышелъ только изъ Тавриды, что онъ не имѣлъ своей грамоты, а употребляетъ еврей-

скую азбуку для выраженія татарскихъ словъ и что не сохранилъ никакихъ преданій, пѣсенъ или чего-нибудь напоминающаго о совмѣстномъ даже жительствѣ съ израильтянами, то очень натурально, что онъ происходить отъ такой невѣжественной націи, какими являлись хазары, обитавшіе въ Крыму въ VII вѣкѣ по Р. Х.

Для болѣе яснаго убѣжденія читателя въ происхожденіи караимовъ отъ татарскаго племени, которые, какъ доказано, не легко перенимаютъ привычки европейцевъ, обратимъ вниманіе на ихъ современный бытъ и вообще образъ жизни въ массахъ цивилизованныхъ народовъ.

Караимъ.

Караимы съ тѣхъ поръ, какъ присоединенъ къ Россіи Крымскій полуостровъ, пользуются чрезвычайно важными льготами, дарованными нашимъ правительствомъ съ единственною цѣлью приблизить ихъ и заставить чувствовать благодарность и охоту сліянія; но что выпло на дѣлѣ? Народъ этотъ вездѣ, гдѣ онъ обитаетъ, составляетъ плотную общину, подчиненную строгому контролю собранія всѣхъ членовъ общины и считаетъ неприличнымъ вводить въ свою жизнь даже самыя лучшія

привычки передовыхъ націй, они съ какимъ-то неудовольствіемъ принимаютъ у себя русскаго гостя, не обѣщавшаго принести имъ очевидной выгоды, ни за что не примутъ въ товарищество или услуги христіанина и всего замѣчательнѣе, что на Россію смотрятъ, какъ страну, гдѣ должно наживаться, но не имѣть ничего общаго съ ея народами. Читатель, можетъ быть, не повѣритъ, если я скажу, что этотъ блаженствующій у насъ народъ постоянно обращаетъ свои помыслы къ странѣ, которая будто-бы была исконнымъ ихъ отечествомъ, молить Бога объ избавленіи его изъ плѣненія (галути) и возвращеніи въ страну отцовъ; а между тѣмъ чрезвычайно любятъ татаръ, сходятся съ ними въ убѣжденіяхъ, торговыхъ сдѣлкахъ, поютъ ихъ пѣсни и повторяютъ ихъ преданія и сказки съ такимъ воодушевленіемъ, какъ бы они вымыслены были ихъ дѣдами.

Теперь всмотритесь въ ихъ домашній бытъ: караймы, сколько бы ихъ ни было въ одномъ городѣ, стараются помѣститься въ сосѣдствѣ, чтобы прислуживаться другъ другу, не прибѣгая къ стороннимъ націямъ. Женамъ и дочерямъ своимъ они воспрещаютъ бесѣдовать съ чужими мужчинами и вообще вести общественную жизнь, неохотно дозволяютъ имъ грамотность—словомъ, буквально подражаютъ во всемъ татарскимъ привычкамъ и положительно требуютъ отъ семьи рабскаго повиновенія и исполненіе всѣхъ домашнихъ работъ. Караймы, подобно татарину, смотритъ на жену, какъ на предметъ, доставляющій наслажденіе его прихотямъ, на дочь—какъ на чужое достояніе, а на сына, какъ работника, которому можно довѣрять свои дѣла, а самому кейфировать. Всѣ они преданы легкаго рода ремесламъ, торговлѣ и садоводству, т. е. всѣмъ тѣмъ занятіямъ, которыя были сподручны имъ во время отдѣленія отъ хазаровъ и поселенія на такихъ возвышенностяхъ, какъ Мангупъ и Чуфутъ-кале. По разсказамъ туземныхъ стариковъ и кое-чего памятнаго намъ съ дѣтства, караймы обитая на этихъ высотахъ, преимущественно занималась отдѣлкою кожъ и окрашиваніемъ сафьяновъ; дѣлали шнурки, скушали фрукты, приготовляли вино, а остальные торговали мелочами подъ названіемъ *лймаджисъ*

(корабейниковъ), которыя развозили по деревнямъ, вымѣнивая на предметы, необходимые для ихъ жизни. Всѣмъ этимъ промысляютъ многіе и изъ татаръ до настоящаго времени въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ. Обратимъ теперь вниманіе на ихъ пищу и образъ приготовленія. Народъ этотъ до крайности ведетъ жизнь воздержанную и до того во всѣхъ мелочахъ хозяйства своего напоминаетъ татаръ съ ихъ неизмѣнными привычками, посудой, меблировкой комнатъ, одеждою и образомъ приготовленія пищи, что даже вѣрящій въ ихъ происхожденіе отъ евреевъ, при изученіи всего этого, невольно начнетъ сомнѣваться въ ихъ національности или пожалуй приметъ ихъ за народъ, обитавшій въ однихъ поселеніяхъ съ татарами, тогда какъ въ сущности они ограждались отъ нихъ не легко доступными скалами, стѣнами и желѣзными воротами. Нищихъ между ними не встрѣчается почти *).

*) Единодушіе, честность и взаимное участіе въ этомъ народѣ отлично выражается отчетомъ Евпаторійскаго кагала попеченія о бѣдныхъ, приложеннаго къ 45 номеру „Таврида“ за 1881 годъ вотъ содержаніе его:

	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Въ теченіи 1880 года уплачено за ученіе дѣтей бѣдныхъ родителей	350	—	—	—
На содержаніе дѣвичьяго ремесленного училища (въ которомъ 60 дѣвочекъ)	952	20	—	—
Доктору за леченіе бѣдныхъ, за 315 визитовъ	157	50	—	—
Уплачено за уголь и дрова для бѣдныхъ.	400	11	—	—
За медикаменты въ городскую больницу за 1174 рецепта	205	45	—	—
Уплачено въ аптеку за лекарства	27	80	—	—
Выдано на погребеніе бѣдныхъ	7	71	—	—
Употреблено на отпавку больныхъ въ Симферополь	10	—	—	—
За леченіе больныхъ въ городской больницѣ	60	—	—	—
Выдано пособія бѣднымъ 100 семействамъ	1108	26	—	—
Уплачено за муку, разланную бѣднымъ	227	50	—	—
Расхода по содержанію правленія	122	33	3628	87

Затѣмъ осталось къ 1881 году:

Наличными деньгами	496	55	—	—
Подъ залогъ земли	10000	—	—	—
Документами съ тремя подписями	5050	—	—	—
Въ мелкихъ долгахъ	403	22	—	—
Два билета 5% съ выигрышами займа	309	40	16259	17
Въ томъ числѣ основнаго капитала 16222 р. 32 коп.				

Всего — „ — „ 19888 „ 4 „

Обратимъ теперь вниманіе на различные толки караимовъ относительно своего происхожденія:

Караимъ раби Мордохай, основываясь на сказаніи Елифанія противъ невѣрующихъ (отд. 14) „что между евреями существуетъ секта, происхожденіе которой не относится къ Садукею, но которая образовалась особо и прозвала себя „цадыкимъ“, въ знакъ своей праведности,—выводить, что секта эта въпослѣдствіи приняла названіе Караимовъ. Абрамъ Фирковичъ въ своемъ сочиненіи „Хосомъ Тохнись и Гамивхоръ“, напечатанномъ въ 1834 году, говоритъ, что Иисусъ былъ благочестивъ и праведенъ (хосыдъ и цадыхъ) направлялъ евреевъ на путь истины и принадлежалъ къ сектѣ караимовъ, за что и пострадалъ отъ фарисеевъ... Наши братья христіане не проливали караимской крови и не изгоняли ихъ изъ своего отечества, а покровительствовали имъ по тому уваженію, что они не причастны въ пролитіи фарисеями крови того, кто отвращалъ ихъ отъ худыхъ дѣяній и не признавалъ изустныхъ ихъ преданій. Изъ караимской книги „Додъ Мордохай“ вы уже находите, что образованіе секты караимовъ относится ко временамъ Анона, существовавшего не въ глубокой древности. По другимъ источникамъ, какъ наприм.: Игересъ-Кирье-Немовъ и Ешколь-Гакоферъ, слѣдуетъ иначе думать. Изъ всего этого можно заключить, что ни евреи, ни сами караимы положительно ничего не знаютъ о происхожденіи послѣднихъ и напрасно роются въ своихъ письменахъ, предполагая, что слово караимъ происходитъ или отъ одной изъ древнѣйшихъ сектъ *креіе*, или отъ слова *кромиз*, не имѣющаго яснаго значенія *), но присвоеннаго талмудомъ тремъ извѣстнымъ ученымъ: Раву, Шмуелю и раби Йохонну за то, что будто они глубоко проникли въ смыслъ св. писанія. Слѣдовательно, если это слово и принято въ смыслѣ *слѣдующіе св. писанію*, то во всякомъ случаѣ оно не можетъ относиться къ караимамъ, секта которыхъ образовалась много вѣковъ спустя и о которой, вѣроятно, не очень давно узнали евреи; что же касается того, почему караимы не

*) Оно означаетъ въ переводѣ нѣсколько стиховъ, кусковъ или доскутовъ.

признали учения Талмуда, это ясно объясняется тѣмъ, что они приняли еврейскій законъ отъ израильтянъ, вышедшихъ изъ Палестины гораздо раньше составленія Талмуда, а впослѣдствіи уже, когда талмудисты проникли къ нимъ, они отказались слѣдовать ихъ толкованіямъ, которыхъ, по незнанію еврейскаго языка, не могли понять и, вѣроятно, причислили къ произвольнымъ нововведеніямъ, хотя въ сущности для устарѣвшей іудейской вѣры необходимы были талмудическія правила, чтобы дать возможность человѣку жить съ другими націями и не казнить его за ничтожныя преступленія *).

Карайка.

Все приведенное нами удостовѣряетъ, что караймы долгое время послѣ принятія іудейской вѣры оставались въ томъ же невѣжественномъ состояніи, въ какомъ находятся и теперешніе ихъ старики: проще, они, какъ татары, не могли сообразить о значеніи лѣтописи и никто изъ нихъ не записывалъ преданій, наслѣдованныхъ

*) Впрочемъ нѣкоторые изъ караймовъ, обитавшихъ въ Карасубазарѣ, приняли Талмудъ, вслѣдствіе чего для отличія названы *залифы чуфутами* т. е. *сейсовыми жидами*.

отъ отцовъ; что же касается іерусалимскихъ евреевъ, то они не могли знать больше ничего, кромѣ дошедшаго до ихъ слуха, что обратитель хозаръ въ іудейство былъ Гассангадый, а имя его было Исаакъ (Ицхохъ) или Іегуда; имъ навѣрно не могло быть извѣстно и то названіе, которое присвоено было новообращеннымъ соотечественниками ихъ Самарянами Херсонеса.

Еще одною отличительною чертою караимовъ отъ евреевъ служитъ то, что женщины ихъ по древне-татарскому обычаю носятъ на вискахъ два небольшихъ локона, именуемыхъ мусульманами *зеллибами* и до настоящаго времени предпочитаютъ всѣмъ другимъ нарядамъ татарскій фесъ и червонцы на шеѣ — и всѣ они безъ исключенія твердо произносятъ букву Р, чѣмъ не могутъ похвалиться израильтяне.

Въ заключеніе мы обязаны познакомить читателя нашего съ религіозными убѣжденіями караимовъ, которые въ исторіи іудейской вѣры составляютъ такое же явленіе, какъ въ христіанской церкви, пріемъ православія нѣмцами, англичанами и другими націями, но съ тѣмъ исключеніемъ, что эти послѣдніе, какъ просвѣщенные народы, имѣя свою грамоту, перевели принятое ученіе на свой національный языкъ и сознательно отправляютъ богослуженіе, а караимы до настоящаго времени призываютъ имя Бога на языкѣ, совершенно непонятномъ и малосвойственномъ ихъ натурѣ; между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ и именно считавшійся ученымъ Абрамъ Фирковичъ рѣшился печатно высказать твердую увѣренность, что со временемъ всѣ народы сознаютъ превосходство ученія караимовъ, которое требуетъ какъ извѣстно, „глазъ за глазъ, запрещаетъ въ изгнаніи ѣду мяснаго, осуждаетъ къ смерти за соитіе въ субботу, запрещаетъ ѣсть мясо тѣмъ, которые не признаютъ въ убитыхъ животныхъ души и отвергають ихъ будущую жизнь“.

Подобная выходка могла бы быть извинительна такой еще націи, которая зарекомендовала бы себя самостоятельностью на духовномъ поприщѣ, но не такой, которая упорно отвергаетъ талмудъ, а буквально исповѣ-